

Глава 108: Правда об амнезии Му Кианчу

- Ты пришла соблазнять моего мужа, и тебе хватает наглости желать, чтобы я тебе подчинилась?

Ши Ди с недоверием посмотрела на неё. Она закрывала лицо руками, и кровь печально сочилась из её расцарапанного уголка рта.

- Думаешь, ты смогла бы выдержать пощёчину от того старика три года назад, если бы он меня на самом деле изнасиловал? – холодно спросила Ши Ксяоньян.

Ши Ди потрясённо взглянула на неё и отступила на шаг, продолжая прятать лицо.

Она знала?

Что сегодня случилось, раз все знают правду, которую они не должны были знать? Как такое могло случиться, как такое могло случиться...

- О чём ты говоришь? – растерялась Мин Кьюджан.

- Удивляешься, откуда я об этом узнала? – усмехнувшись, Ши Ксяоньян направилась к ней.

Ши Ди рефлекторно попятилась, но тут она внезапно прижалась спиной к стеклянной двери чайной комнаты.

- Я знаю, у нас никогда не были хорошие отношения, но я и подумать не могла, что ты сделаешь что-то вроде того, что ты сделала три года назад. Мне повезло, что ты меня не убила, - холодно сказала Ши Ксяоньян.

- Я не знаю, о чём ты говоришь.

Слегка оправившись, Ши Ди решила действовать без всякого стыда.

Стоя в стороне, Му Кианчу холодно смотрел, как Ши Ди всё отрицает. В его сердце не было никаких иных чувств, помимо безразличия.

- Ха, - усмехнувшись, Ши Ксяоньян пристально посмотрела на неё и спросила: - А ты веришь, что у меня есть запись твоего рассказа обо всём этом?

Ши Ди потеряла дар речи.

- А теперь давай, объясни маме и папе, что ты сделала три года назад, и извинись!

Ши Ксяоньян указала на Мин Кьюджан и на Ши Чжонга. Глядя на Ши Ди, она холодно сказала:

- В противном случае, я включу эту запись, чтобы все увидели истинное лицо Богини круга развлечений.

У тебя очень специфичный детский голос. В этот самый момент ты его можешь услышать, - Ши Ксяоньян боролась обеими руками.

Совершенно ошеломлённая, Ши Ди подсознательно поглядывала в сторону Му Кианчу, прося о помощи.

- Кианду...

Хорошо, что она не смотрела на него. Впрочем, взглянув на Ши Ди, она поняла, что Му Кианчу вообще не обращал на неё внимания.

Му Кианчу глядел на неё всё увеличивающимися глазами. Его взгляд не дрогнул ни на секунду, и сердце Ши Ди похолодело так, словно бы она уже была мертва.

Неужели у Му Кианчу не осталось никаких воспоминаний после того, как он вернул себе память?

- Давай, говори, Ши Ди, - принуждала её Ши Ксяоньян, - по сравнению с тем, что ты сделала со мной, это куда проще.

Она просто хотела, чтобы Ши Ди сказала родителям правду и извинилась.

Ши Ди уже не полыхала эмоциями, как раньше. Она была подавлена.

Как раз в этот момент несколько охранников, подбежав, оценили обстановку. Все тут были знакомыми, кроме одной - Ши Ксяоньян.

Поэтому охранники не стали дожидаться приказа Му Кианчу и рванулись к ней:

- Давай, давай, давай! Это ты осмелилась ворваться в семью Му!

Ши Ксяоньян подтолкнули вперед.

Му Кианчу вовремя схватил Ши Ксяоньян за руку. Его длинные и узкие глаза холодно смотрели на охранников.

- Это не она.

- Ах, Мубай, это...

Разве он не звал их, чтобы прогнать прочь?

Кто, кроме Ши Ксяоньян, осмелился бы броситься сюда?

Ши Ди, стоя в стороне, смотрела на Му Кианчу. Её глаза были красными, а красивое лицо казалось жалким.

Он ведь не захочет прогнать ее, правда?

- Ши Ди, - Му Кианчу безэмоционально посмотрел на неё. - А теперь либо делай, как говорит тебе Подумай на секундочку, либо убирайся отсюда.

Ши Ди недоверчиво посмотрела на него полными слёз глазами:

- Ты действительно хочешь выгнать меня?

Поняв, что им следует выставить Ши Ди, охранники были ошеломлены.

Прогнать принцессу-консорта семьи Му?

Это, должно быть, шутка.

- Ты можешь уйти с достоинством, - равнодушно сказал Му Кианчу и, повернувшись, взглянул на Ши Ксяоньян, - пойдём.

Она не могла попросить Ши Ди извиниться публично, Му Кианчу знал это.

Ши Ксяоньян посмотрела на сплетничающих сотрудников и кивнула, зная: если она продолжит препираться с Ши Ди, все расценят это как плоскую шутку.

Му Кианчу обрадовался, что Ши Ксяоньян проявила благоразумие, и, улыбнувшись, потащил её прочь.

Ши Чжонг не был готов это принять. Он оттолкнул Мин Кьуджан и сердито бросился вперед, но охранники тут же выступили вперёд, чтобы остановить его.

Мин Кьуджан снова упала на пол. Она хотела попросить Ши Ди поддержать её, однако Ши Ди хотела лишь заставить Му Кианчу заплакать.

- Му Кианчу, ублюдок, разрушь мост после того, как пересечешь реку! - схватившись за охранников, Ши Чжонг проревел: - Я тебя не пушу!

Ши Ксяоньян хотела оглянуться, но Му Кианчу оттащил её.

- Подумай на секундочку, не смотри на это.

Ей оставалось лишь уйти за Му Кианчу следом.

- Если ты восстановишь свои воспоминания, то сможешь больше не говорить об отношениях между мужем и женой? - раздался позади них отчаянный голос Ши Ди.

Ши Ксяоньян посмотрела на Му Кианчу.

На его лице читалось исключительно безразличие.

Вдруг Му Кианчу остановился, словно вкопанный. Он повернулся, равнодушно посмотрел на Ши Ди и медленно произнёс:

- Я думаю, что никто лучше тебя не знает, почему я себя так веду.

Ши Ди недоверчиво посмотрела на него. Она хотела подняться, но охранники остановили её.

Му Кианчу потянул Ши Ксяоньян вперёд.

Тридцать второй этаж.

Му Кианчу взял её за руку и вошел в кабинет президента. Он наклонился и поднял её сумку.

Как только он вошел в кабинет, Ши Ксяоньян убрала руку.

Му Кианчу почувствовал себя слегка неудобно, когда его руки вдруг опустели. Он посмотрел на Ши Ксяоньян, и Ши Ксяоньян неловко уклонилась от его взгляда.

- Ты тоже считаешь меня хладнокровным и бессердечным? - Му Кианчу прочитал её мысли.

- Мне не нравится Ши Ди, но я не могу отрицать, что она сказала неправильные вещи, -

безразлично сказал Ши Ксяоньян. В её глазах всё ещё стояли слёзы.

В конце концов, они с Ши Ди столько лет питали друг к другу чувства. Как только он восстановит свои воспоминания, он решительно вышвырнет клан вон.

- Если бы ты знала, что я обязан ей всем, что имею сегодня, ты бы все еще считала мои действия хладнокровными? – горько рассмеявшись, спросил Му Кيانчу.

- Что ты имеешь в виду?

Ши Ксяоньян озадаченно посмотрела на него.

- Ты знаешь, почему я потерял счет времени?

Ши Ксяоньян покачала головой.

- Это правда, что от послеоперационной травмы я потерял память, но пока она вела меня, я все еще мог вспомнить ее, - Му Кيانчу положил свою сумку на диван и достал из кармана коробочку с лекарствами. - Но твой отец видел в этом возможность, он давал мне лекарства длительного действия, и он даже несколько раз гипнотизировал меня, чтобы я полностью об этом забыл. Таким образом он смог меня контролировать.

Он уже сменил лекарство.

Ши Ксяоньян широко раскрыла глаза в потрясении.

Ее приемный отец давал лекарства Му Кيانчу?

Неудивительно, что даже ее приемный отец не позволял ей навещать его во время операции; люди семьи Му, которые привыкли к тому, что семья заботится о Му Кيانчу, никогда не сомневались в них.

- Ши Ди знает все это, - сказал Му Кيانчу. - После знакомства со мной она наблюдала, как я принимаю лекарство каждый день. Это лекарство имеет очень сильные побочные эффекты, если я стану употреблять его двадцать лет... нет, даже десяти лет хватит, - то я стану идиотом.

Ши Ксяоньян недоверчиво прикрыла рот рукой.

- Я был их шахматной фигурой. Почему шахматные фигуры все еще испытывают к ним чувства? – Му Кيانчу саркастично ответил: - Только чтобы поблагодарить их за то, что они не сделали из меня идиота?

Его приемный отец и Ши Ди действительно сделали это.

Ши Ксяоньян не смогла смириться. Она попятилась на два шага, и тут в голову к ней пришла мысль: «Тогда Ши Ди захотела убить ребёнка?»

- Это потому, что мы не можем иметь детей. Я принимаю это лекарство в течение длительного времени, так что существует большая вероятность, что в результате этого я стану ненормальным, - сказал Му Кيانчу.

Ошеломлённая, Ши Ксяоньян долго ничего не говорила.

Взгляд Му Кيانчу опустился, и он не мог не посмотреть на коробку с лекарствами, которую он

холодно сжимал в руках.

В кабинете было очень тихо.

Спустя долгое время Ши Ксяоньян наконец обрела дар речи.

- Когда же ты вспомнил?

- Остров облаков, я смутно тебя помню, - сказал Му Кианчу низким голосом. Шаг за шагом он приближался к ней, в его взгляде отражалась глубокая привязанность. Он протянул руки и положил их ей на плечи: - Я думаю о том моменте, когда ты каталась на моём велосипеде.

Услышав об этом, Ши Ксяоньян сразу же вспомнила ту ночь, когда она без вести пропала на Острове облаков.

Поэтому в тот день он вспомнил прошлое и пошел в лес.

- Тогда... тогда... почему ты не сказал ей?

- Я видел, как Ши Ди и Ши Чжонг ударили тебя, - рука му Кианчу, сжимавшая её плечо, напряглась, и между его бровями появилась складка, наполненная ненавистью, - я не знаю, почему но в тот момент мое сердце болело, и я также сильно ненавидел тебя, это была невыразимая ненависть.

Вообще-то, мне следовало сразу же отменить свадьбу, но я всегда чувствовал, что не должен был отпускать ее, - объяснил ей Му Кианчу, - так что я играл эту роль до конца.

Ши Ксяоньян все поняла.

Он долго скрывал это от Ши Чжонга, но он всегда хотел отомстить Ши Чжонгу и Ши Ди.

Он использовал Ши Чжонга, чтобы стать генеральным директором, и выгнал того, выставив всех их из семьи и из семейной компании Му.

В этот момент Ши Ксяоньян, наконец, все поняла.

- Ты все еще думаешь, что я хладнокровен? - уставившись на неё, спросил Му Кианчу.

Ши Ксяоньян тут же покачала головой.

Ши Чжонг и Ши Ди просто относились к нему, как к шахматной фигуре, и даже хотели превратить его в идиота.

Му Кианчу вздохнул с облегчением, уголок его рта приподнялся. Он потянулся, чтобы погладить Ши Ксяоньян по волосам.

- Я знал, что ты меня поймёшь.

Извини, я понятия не имел, что они это замышляют.

Ши Ксяоньян почувствовала себя немного виноватой.

Все эти годы она никогда не сомневалась в своем приемном отце.

- Идиот, такого человека, как я, всегда покрывают акциями. Разве ты не знала? Что в этом странного? - Му Кианчу указал на ее нос и сказал: - Хорошо, это наконец-то прошло. Теперь я стану чистым Му Кианчу.

С этими словами Му Кианчу достал свой телефон и отдал ей.

Ши Ксяоньян посмотрела вниз и увидел на экране новости.

- Отдел по связям с общественностью семейной компании Му опубликовал заявление: Му Кианчу и Ши Ди еще не получили свои документы и мирно расстались.

Расстались.

Ши Ксяоньян была потрясена:

- И ты выпускаешь эту новость в такое время? Разве она не отразится плохо на семье Му?

- Я не могу ждать, - с улыбкой сказал Му Кианчу.

Ши Ксяоньян озадаченно посмотрела на него.

- Подумав обо всём этом, я стал прежним Му Кианчу, Му Кианчу, который любил только Ши Ксяоньян.

Му Кианчу пристально посмотрел на нее:

- Все остальное не имеет значения, это не имеет значения. Будучи рядом со мной, ты сможешь заработать больше денег, если их у тебя не осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/674119>